

Научно-исследовательский журнал «Modern Economy Success»

<https://mes-journal.ru>

2025, № 4 / 2025, Iss. 4 <https://mes-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

УДК 339.9

¹ Аль Раджхи Имад Саиф Рашид,

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Рейтинг Омана по показателям институтов: качество институтов и деловой климат

Аннотация: в этом исследовании рассматриваются показатели Омана по качеству институтов и деловому климату в рамках Глобального инновационного индекса (GII) за период с 2012 по 2024 год. Проблема исследования связана с колебаниями рейтингов Омана, которые отражают проблемы в поддержании институциональной устойчивости и создании благоприятной деловой среды. Цель состоит в том, чтобы выявить тенденции, сильные и слабые стороны институциональной структуры Омана.

Методы: метод включает лонгитюдный анализ рейтингов по качеству регулирования, политической стабильности, деловой среде и человеческому капиталу.

Результаты: Результаты свидетельствуют о постепенном улучшении реформ регулирования и политики в области предпринимательства, но о сохраняющейся нестабильности в политической стабильности и разрешении проблем банкротства. Основные выводы свидетельствуют о том, что Оман поднялся на 46-е место по нормативно-правовой базе (2024 год) и на 12-е место по бизнес-политике (2024 год) в сочетании со снижением эффективности государственного управления (66-е место в 2024 году).

Выводы: В выводах подчеркивается необходимость последовательных структурных реформ для стабилизации институциональной деятельности и повышения глобальной конкурентоспособности Омана.

Ключевые слова: глобальный инновационный индекс, деловой климат, диверсификация экономики, институциональное качество, Оман, политическая стабильность, реформы регулирования

Для цитирования: Аль Раджхи Имад Саиф Рашид Рейтинг Омана по показателям институтов: качество институтов и деловой климат // Modern Economy Success. 2025. № 4. С. 72 – 79.

Поступила в редакцию: 19 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

¹ Al Radzhi Imad Saif Rashid,

¹ Peoples' Friendship University Russia named after Patrice Lumumba

Oman's ranking in the indicators of institutions: institutional quality and business climate

Abstract: this study examines Oman's performance in terms of the quality of institutions and the business climate in the Global Innovation Index (GII) for the period from 2012 to 2024. The problem of the study is related to fluctuations in Oman's ratings, which reflect problems in maintaining institutional stability and creating a favorable business environment. The aim is to identify the trends, strengths, and weaknesses of the Oman's institutional structure.

Methods: the method includes a longitudinal analysis of ratings on the quality of regulation, political stability, business environment and human capital.

Findings: The results indicate a gradual improvement in regulatory reforms and business policy, but continued instability in political stability and bankruptcy resolution. The main findings indicate that Oman has risen to 46th place in terms of regulatory framework (2024) and 12th place in terms of business policy (2024), combined with a decrease in public administration efficiency (66th place in 2024).

Conclusions: The conclusions highlight the need for consistent structural reforms to stabilize Oman's institutional performance and enhance its global competitiveness.

Keywords: Global Innovation Index, business climate, economic diversification, institutional quality, Oman, political stability, regulatory reforms

For citation: Al Radzhi Imad Saif Rashid Oman's ranking in the indicators of institutions: institutional quality and business climate. Modern Economy Success. 2025. 4. P. 72 – 79.

The article was submitted: March 19, 2025; Approved after reviewing: May 16, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Институциональное качество и деловой климат являются ключевыми факторами, определяющими экономический рост, инновации и глобальную конкурентоспособность [1]. Надежные институты, характеризующиеся прозрачным управлением, эффективной правовой базой и подотчетными регулирующими органами, укрепляют доверие среди инвесторов, снижают операционные издержки и создают стабильную среду для долгосрочных инвестиций [2].

Эти институты поддерживают устойчивость экономики, обеспечивая честную конкуренцию, защищая права собственности и снижая риски, связанные с коррупцией или неэффективностью бюрократии. В то же время благоприятная деловая среда способствует развитию предпринимательства и повышению эффективности рынка за счет оптимизации административных процессов, обеспечения доступа к капиталу и поощрения инноваций посредством политики поддержки [3]. В совокупности эти элементы составляют основу устойчивого развития, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой, стремящихся интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости.

Для стран Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) институциональные рамки особенно важны, поскольку они переходят от экономики, зависящей от углеводородов, к системам, основанным на знаниях [4]. Исторически зависимые от доходов от нефти и газа, эти страны сталкиваются с экзистенциальными проблемами, такими как колебания цен на энергоносители, необходимость изменения климата и демографическое давление. Стратегии диверсификации требуют не только инвестиций в инфраструктуру, но и институциональных реформ для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), развития инновационных экосистем и наращивания человеческого капитала. Примером такого перехода может служить Оман, страна со средней экономикой в странах Персидского залива с населением в 5 миллионов человек.

С 2020 года Оман приступил к осуществлению амбициозных реформ в соответствии со своим планом "Видение 2040", в котором приоритетное внимание уделяется диверсификации экономики, приватизации государственных предприятий и совершенствованию управления [5]. Ключевые инициативы включают создание свободных зон, либерализацию законов об иностранной собственности и программы цифровой трансформации, направленные на сокращение бюрократической волокиты. Эти усилия отражают более широкую региональную тенденцию, поскольку соседние страны, такие как Саудовская Аравия и ОАЭ, аналогичным образом стремятся к "постнефтяному" будущему посредством мегапроектов и модернизации нормативно-правовой базы.

"Глобальный инновационный индекс (ГИИ)", публикуемый совместно Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и ведущими академическими институтами, служит всеобъемлющим инструментом оценки эффективности институциональной деятельности. В рамках ГИИ оцениваются 133 экономики по 81 показателю, сгруппированным по семи основным направлениям: институты, человеческий капитал, инфраструктура, развитость рынка, развитость бизнеса, объем знаний и креативность [6, 7].

В рамках компонента "институты" такие показатели, как качество регулирования, политическая стабильность, простота открытия бизнеса и верховенство закона, дают важнейшее представление об эффективности государственного управления в стране. Что касается Омана, то его рейтинги ГИИ, охватывающие период с 2012 по 2024 год, позволяют оценить успехи и недостатки его программы реформ.

Несмотря на то, что страна добилась успехов в определенных областях, таких как политика в области предпринимательства и налогового администрирования, сохраняющиеся проблемы с политической стабильностью и эффективностью судебной системы свидетельствуют о системных уязвимостях, которые могут препятствовать долгосрочному экономическому росту.

Предыдущие исследования, посвященные институциональным реформам стран Персидского залива, в основном были посвящены региональным тенденциям, в которых особое внимание уделялось быстрому прогрессу ОАЭ и Саудовской Аравии в области цифрового управления и привлечения прямых иностранных инвестиций. Однако траектория развития Омана остается недостаточно изученной, несмотря на его уникальный социально-политический контекст. В отличие от своих более богатых соседей, Оман сталкивается с финансовыми трудностями из-за сокращения запасов нефти и меньшего объема суверенного фонда благосостояния [8, 9].

Важность этого исследования заключается в его актуальности для политики. Поскольку Оман ускоряет реализацию своей программы "Видение 2040", понимание взаимосвязи между качеством институтов и деловым климатом имеет первостепенное значение. Например, ГИ показывает, что рейтинг Омана по показателю "легкость открытия бизнеса" улучшился со 110-го места в 2016 году до 29-го к 2017 году, что объясняется внедрением универсальных цифровых платформ для регистрации бизнеса. И наоборот, с 2018 по 2023 год рейтинг "легкости разрешения споров о банкротстве" снизился с 87-го по 88-е место, что свидетельствует о неразрешенных сложностях в системе банкротства. Такие выводы позволяют проводить целенаправленные реформы, такие как внедрение передовой международной практики в законодательство о банкротстве или расширение систем финансовой защиты малых и средних предприятий.

Материалы и методы исследований

В этом исследовании используется лонгитюдный анализ для оценки институционального качества и делового климата Омана, что отражено в его рейтинге по Глобальному инновационному индексу (ГИ) за период с 2012 по 2024 год [10]. Лонгитюдный подход особенно подходит для выявления тенденций, колебаний и долгосрочных траекторий развития институциональной деятельности, позволяя получить представление об эффективности политических реформ и внешних потрясениях с течением времени. Данные для этого анализа были взяты из ежегодных отчетов ГИ, публикуемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) в сотрудничестве с Корнельским университетом и INSEAD. ГИ, признанный во всем мире эталон, оценивает 133 экономики с помощью 81 показателя, сгруппированных по семи основным направлениям: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, Развитость рынка, развитие бизне-

са, Знания и технологии, а также творческие результаты [10]. В данном исследовании основное внимание уделяется компоненту "Институты", который служит важнейшим показателем качества государственного управления, эффективности регулирования и политической стабильности - ключевых факторов, определяющих экономическую конкурентоспособность.

Компонент "Институты" подразделяется на три подиндекса: (1) «Нормативно-правовая среда», включающая такие показатели, как простота открытия бизнеса, эффективность урегулирования споров о банкротстве и соблюдение налогового законодательства; (2) «Деловая среда», которая оценивает политику в области предпринимательства, доступ к кредитам, и защита инвесторов; и (3) «Политическая стабильность и управление», измеряющие эффективность правительства, верховенство закона и доверие общества к государственным институтам. Эти субиндексы были выбраны из-за их прямого отношения к целям программы "Видение Омана на период до 2040 года", в которой приоритетное внимание уделяется диверсификации экономики, модернизации нормативно-правовой базы и совершенствованию управления [11].

Извлечение данных включало систематический анализ текстовых резюме, таблиц и рисунков из предоставленного документа, который обобщает ежегодные рейтинги Омана по этим показателям. Для выявления тенденций были проанализированы такие ключевые показатели, как "Простота открытия бизнеса", "Эффективность правительства" и "Верховенство закона", при этом особое внимание было уделено периодам значительных изменений в рейтинге (например, обвал цен на нефть после 2016 года, последствия пандемии COVID-19). Например, снижение "качества регулирования" в Омане с 41-го места (2016 г.) до 57-го (2021 г.) было сопоставлено с описаниями качества ГИ, чтобы объяснить это снижение как отражение задержки реформ во время экономического спада. Кроме того, сравнительный анализ с аналогичными странами региона, такими как ОАЭ, Бахрейн и Саудовская Аравия, позволил оценить относительные показатели Омана. Например, в то время как ОАЭ стабильно входят в топ-20 по показателю "политической стабильности", нестабильность в Омане (с 27-го места в 2018 году до 46-е в 2024 году) выявила проблемы управления, характерные только для его социально-политического контекста.

Методологически в исследовании используется смешанный подход. "Описательная статистика", включая средние рейтинги, процентные изменения

за год и индексы волатильности, были использованы для составления карты динамики развития Омана за 12-летний период. Эти количественные инструменты выявили такие закономерности, как “U-образное” восстановление рейтинга деловой среды (с 73-го места в 2020 году до 32-го в 2024 году) после принятия Закона об иностранных инвестициях. В дополнение к этому, для объяснения аномалий или резких изменений были проанализированы качественные данные из страновых отчетов ГИ и программных документов. Например, резкое улучшение показателей Омана по “легкости открытия бизнеса” (со 110-го места в 2016 го-

ду до 29-го в 2017 году) было связано с внедрением универсальных цифровых порталов для регистрации предприятий, как отмечается в комментарии ВОИС к ГИИ за 2017 год.

Результаты и обсуждения

Институциональная среда Омана демонстрирует тенденцию к постепенному прогрессу, сочетающемуся с нестабильностью, что отражает как устойчивость, так и системные проблемы. В период с 2012 по 2024 год общий институциональный рейтинг Султаната, измеряемый Глобальным инновационным индексом (ГИИ), колебался между 45-м и 57-м местами (рис. 1).

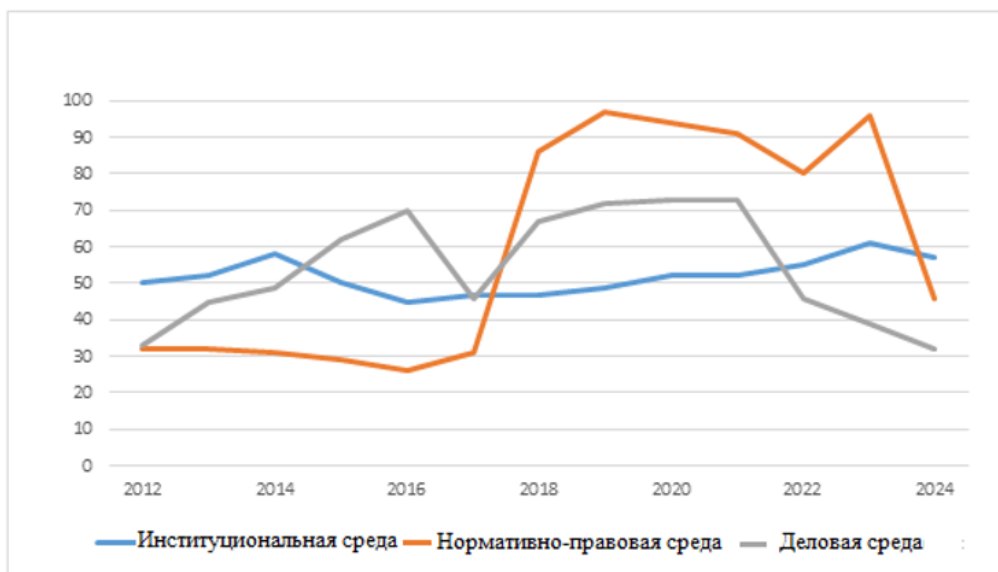

Рис. 1. Стенд института на ГИИ 2012-2024, Оман.

Fig. 1. GII stand of institution 2012-2024, Oman.

Достижение 45-го места в рейтинге в 2016 году стало временным достижением, что связано с начавшимися усилиями в рамках программы "Видение Омана-2020" по диверсификации экономики за счет использования углеводородов. Эти инициативы включали оптимизацию бюрократических процессов и повышение прозрачности государственного сектора.

Однако последующее снижение до 57-го места к 2021 году подчеркивает разрушительное воздействие внешних потрясений, в частности пандемии COVID-19 и продолжительного падения мировых цен на нефть. Эти кризисы выявили структурную уязвимость бюджетной системы Омана, включая его сильную зависимость от доходов от продажи нефти, которые в то время составляли более 70% государственных доходов. Рост до 46-го места в 2024 году свидетельствует о начале фазы восстановления, обусловленной реформами в сфере регулирования, такими как оцифровка систем лицен-

зирования бизнеса и внедрение платформ электронного управления. Эти меры согласуются с Концепцией развития Омана до 2040 года, в которой приоритетное внимание уделяется институциональной модернизации для привлечения иностранных инвестиций и стимулирования роста частного сектора.

Тем не менее, постоянные колебания в рейтингах подчеркивают хрупкость этих достижений, подчеркивая необходимость постоянной преемственности политики для снижения рисков, связанных с внешнеэкономическим давлением.

Нормативно-правовая база, являющаяся важнейшим компонентом институционального качества, за период исследования дала неоднозначные результаты. С 2012 по 2018 год Оман поддерживал относительно стабильную нормативно-правовую базу, занимая в рейтинге от 26-го до 32-го места. Эта стабильность отражала устоявшиеся административные процедуры и предсказуемую право-

вую систему – факторы, которые изначально укрепляли доверие инвесторов.

Однако резкое снижение до 96-го места в 2020 году (рис. 1) выявило значительные пробелы в адаптации к меняющимся глобальным стандартам, особенно в таких областях, как цифровое управление и упрощение процедур трансграничной торговли.

Экономический спад совпал с перебоями в глобальной цепочке поставок во время пандемии, что усугубило неэффективность таможенного и логистического секторов Омана. Восстановление до 46-го места к 2024 году согласуется с реализацией Национальной программы финансовой устойчивости (NPFS), запущенной в 2021 году. Ключевые реформы в рамках НПФ включали внедрение автоматизированных систем подачи налоговой отчетности и модернизацию законодательства о банкротстве, направленную на сокращение задержек в судебных разбирательствах и защиту прав кредиторов.

Несмотря на эти достижения, стагнация рейтинга Омана по “легкости разрешения банкротств” на 87-88-м местах в период с 2018 по 2023 год указывает на нерешенные юридические сложности. Например, длительные судебные процедуры и неясности в законодательстве о несостоятельности по-прежнему отпугивают иностранных инвесторов, особенно в секторах с высокой оборачиваемостью капитала.

Сравнительный анализ с аналогичными странами региона, такими как Саудовская Аравия, которая к 2023 году поднялась на 34-е место по разрешению споров о банкротстве, подчеркивает актуальность судебных реформ в Омане для приведения их в соответствие с лучшими мировыми практиками.

Напротив, деловая среда Омана заметно улучшилась, что свидетельствует о динамичном разви-

тии предпринимательства и частного сектора. В период с 2020 по 2024 год рейтинг делового климата Султаната поднялся с 73-го на 32-е место (см. рисунок 2), что стало возможным благодаря целенаправленным политическим мерам.

Закон об инвестициях в иностранный капитал (FCIL) от 2020 года сыграл ключевую роль, разрешив полное иностранное владение такими ключевыми секторами, как возобновляемая энергетика и туризм, в сочетании с налоговыми льготами для малого и среднего бизнеса. Это изменение законодательства привело к резкому росту показателя “Легкость открытия бизнеса”, который вырос со 110-го места в 2016 году до 29-го в 2017 году,

что отражает устранение избыточных бюрократических процедур с помощью централизованных цифровых порталов. Аналогичным образом, рейтинг “Политика в области предпринимательства” поднялся с 39-го места в 2022 году до 37-го в 2024 году благодаря государственным схемам финансирования, таким как программа *Riyada*, которая предоставляет гранты и наставничество стартапам. Однако региональные конкуренты, такие как ОАЭ, которые в 2023 году сохранили за собой 16-е место в рейтинге, продолжают опережать Оман, особенно в области цифровой инфраструктуры и доступа к венчурному капиталу. Например, программа “Золотая виза” ОАЭ и ее развитая финтех-экосистема привлекли большую долю глобальных стартапов, что подчеркивает необходимость Омана ускорить цифровизацию и расширить свои инновационные центры, такие как Особая экономическая зона Дукм.

Политическая стабильность и государственное управление остаются постоянными проблемами, и рейтинг колеблется между 27-м местом в 2018 году и 46-м в 2024 году (рис. 2).

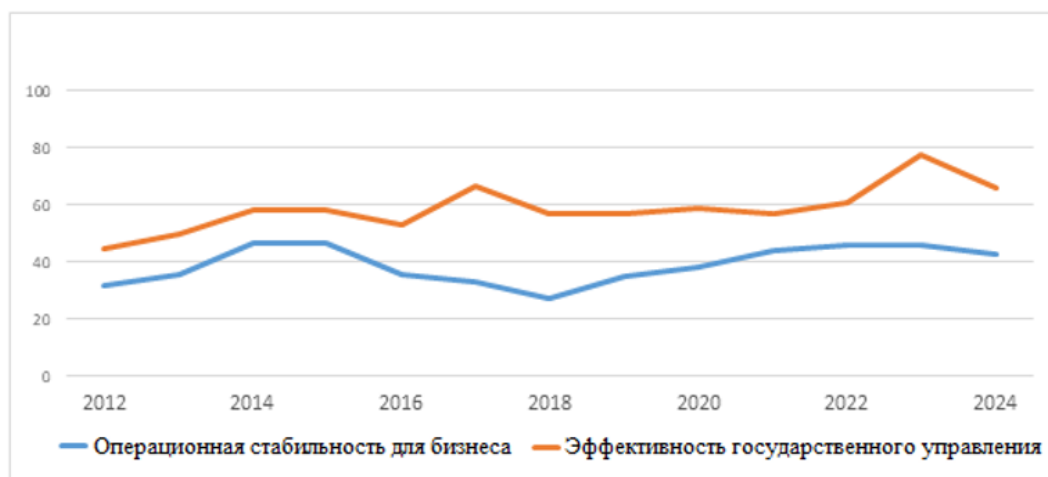

Рис. 2. Показатель GPI в институциональной среде на 2012-2024 годы, Оман.

Fig. 2. GPI indicator in institutions environment 2012-2024, Oman.

Эпоха "Арабской весны" после 2011 года выявила глубинную социально-экономическую напряженность, в том числе уровень безработицы среди молодежи, превышающий 15%, и растущий дефицит бюджета, что подорвало доверие общества к институциональным структурам. В то время как 43-е место в рейтинге 2024 года отражает скромный рост социальной сплоченности – отчасти из-за увеличения государственных расходов на программы создания рабочих мест, – снижение “эффективности правительства” до 66-го места в 2024 году подчеркивает сохраняющуюся бюрократическую неэффективность.

Например, дублирование полномочий между министерствами и медленные процессы принятия решений препятствуют реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, таких как национальная железнодорожная сеть. Для сравне-

ния, стабильное попадание ОАЭ в топ-20 по показателям управления иллюстрирует преимущества централизованного формирования политики и гибких административных структур.

Существующие в Омане пробелы в управлении еще более усугубляются тем, что страна полагается на принятие решений на основе консенсуса в рамках племен, что, хотя и имеет важное культурное значение, часто задерживает проведение законодательных реформ.

Человеческий капитал и исследовательский потенциал заметно отстают от региональных и глобальных аналогов, что создает долгосрочные риски для программы инновационного роста Омана. В 2023 году Султанат занял 52-е место в рейтинге GPI по человеческому капиталу и исследованиям, уступив ОАЭ (16-е место) и Сингапуру (2-е место) (рис. 3).

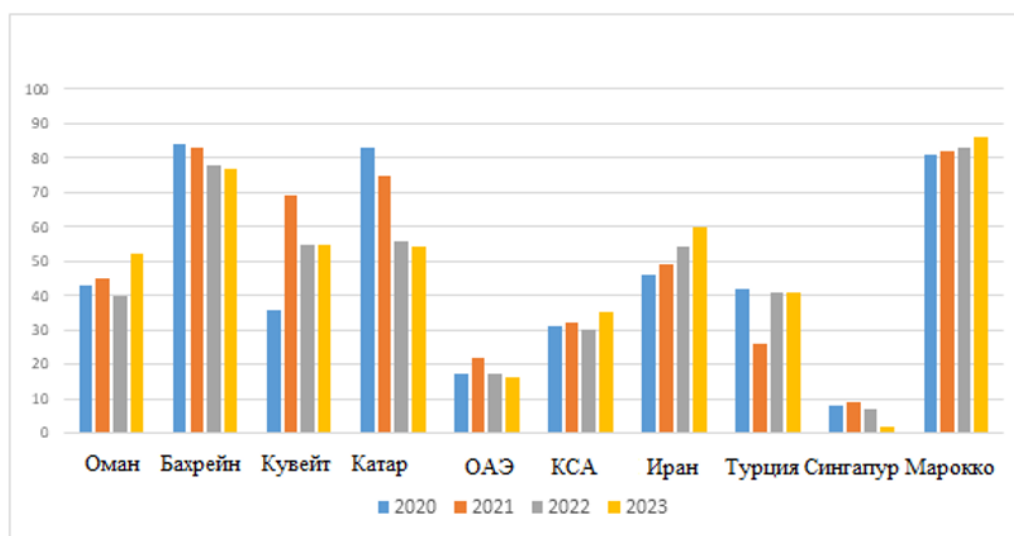

Рис. 3. GPI стандарт человеческого капитала и научных исследований на 2020-2023 годы.

Fig. 3. GPI standard of Human capital and research 2020-2023.

Хотя инвестиции в профессиональное обучение увеличились, о чем свидетельствует создание технических колледжей при Управлении академической аккредитации Омана, расходы на НИОКР остаются критически низкими и составляют 0,8% ВВП, что намного ниже среднего показателя в 2,5% для стран с высоким уровнем дохода.

Такое недостаточное инвестирование сдерживает инновации в таких секторах, как возобновляемая энергетика и биотехнологии, в которых Оман имеет стратегические амбиции.

Например, несмотря на обилие солнечных ресурсов, доля возобновляемых источников энергии в энергосистеме Султаната остается ниже 5%, отчасти из-за ограниченных исследований и разработок в области технологий хранения. Напротив, выделение Сингапуром 3% ВВП на НИОКР позволило добиться прорывов в таких секторах, как биомедицинские науки, привлекая многонациональные партнерства. Проблемы с человеческим капиталом в Омане еще более усугубляются несоответствием между результатами образования и требованиями рынка труда, когда выпускники гуманитарных специальностей превосходят выпускников STEM-дисциплин.

Устранение этих пробелов требует двойной направленности: увеличения государственного и частного финансирования НИОКР и приведения политики в области образования в соответствие с концепцией Vision 2040, в которой особое внимание уделяется отраслям, основанным на знаниях.

Выводы

Институциональное качество Омана и деловой климат демонстрируют постепенный прогресс, особенно в области реформ регулирования и предпринимательства. Рейтинг 2024 года отражает восстановление после пандемии, обусловленное корректировками политики. Однако нестабильность политической стабильности и управления подчеркивает системную уязвимость. Чтобы закрепить достигнутые результаты, Оман должен уделять приоритетное внимание эффективности судебной системы, финансированию НИОКР и цифровизации бюрократии. Региональные критерии, такие как ОАЭ, позволяют извлечь уроки из институциональной согласованности. В конечном счете, последовательные реформы в рамках программы "Видение-2040" определяют способность Омана перейти от углеводородной экономики к диверсифицированному инновационному центру.

Список источников

1. Рудра П.П., Мак Б.А., Махендиран С.Н., Сара Э.Б., Александр Б. Способствуют ли инновации и институциональное качество экономическому росту? Эмпирические данные из развивающихся стран // Международный журнал инноваций и технологического менеджмента. 2024. Т. 21. № 02. С. 2450011. <https://doi.org/10.1142/S0219877024500111>
2. Хуссейн Ф., Зияулла М., Хайят А. Макроэкономическая стабильность, государственная политика и развитие финансового рынка: глобальный анализ прозрачного управления, антимонопольных мер и правовых рамок // Global Legal Studies Review. 2023. Т. 8. № 2. С. 67 – 82. [http://dx.doi.org/10.31703/glslr.2023\(VIII-II\).08](http://dx.doi.org/10.31703/glslr.2023(VIII-II).08)
3. Ван Н., Цуй Д., Гэн С., Ся З. Роль оптимизации бизнес-среды в развитии предпринимательства // Журнал экономического анализа. 2022. Т. 1. № 2. С. 66 – 81. doi:10.58567/jea01020005
4. Экономическая диверсификация и социальный прогресс в странах ССАГПЗ: исследование, посвященное переходу от нефтяной зависимости к экономике, основанной на знаниях // Semantic Scholar. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Economic-Diversification-and-Social-Progress-in-the-Goldani-Tirvan/> (дата обращения: 24.02.2025)
5. Аль-Балуши А.К., Матриано М.Т. Влияние инвестиций в возобновляемые источники энергии на диверсификацию экономики и стратегический рост: обзор литературы в контексте Oman Vision 2040 // Международный журнал инновационных исследований в области инженерии и междисциплинарных физических наук. 2024. Т. 12. Вып. 4. С. 1 – 21. DOI:10.37082/ijirmps.v12.i4.231068
6. Корнельский университет, INSEAD, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Бруно Ланвин, Саша Винсент-Вунш, Сумитра Датта "Глобальный инновационный индекс 2013: Локальная динамика инноваций". Женева: ВОИС, 2013. 414 с.
7. Кокориная. анализ глобальных факторов инновационной среды международного бизнеса и экономик // Экономический журнал Трех морей. 2021. Т. 2. № 1. С. 35 – 41. DOI: <https://doi.org/10.30525/2661-5150/2021-1-6>
8. Смелые реформы в ОАЭ и Саудовской Аравии и роль в изменении представлений молодежи // Semantic Scholar. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Bold-Reforms-in-the-UAE-and-Saudi-Arabia-and-the-of-Ji-Hyang-Rum/> (дата обращения: 24.02.2024)

9. Цифровая трансформация правительства на Ближнем Востоке // Boston Consulting Group. URL: <https://www.bcg.com/publications/2022/government-digital-trasformation-in-the-middle-east> (дата обращения: 24.02.2025)
10. Аль-Раджи И.С. Вызовы и возможности для человеческого капитала и научных исследований в инновационной системе Омана: анализ данных глобального инновационного индекса за 2012-2024 гг. // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2024. № 24 (26). С. 28 – 35. URL: <https://bulletensocial.com/archive/en/26/4/file.pdf>
11. Международный валютный фонд. Департамент Ближнего Востока и Центральной Азии. Оман – финансовый сектор для экономики будущего // Международный валютный фонд. 2024. Т. 2024, вып. 32. С. 1 – 53. DOI: <https://doi.org/10.5089/9798400266287.002>

References

1. Rudra P.P., Mak B.A., Mahendiran S.N., Sara E.B., Alexander B. Do Innovation and Institutional Quality Contribute to Economic Growth? Empirical Evidence from Developing Countries. *International Journal of Innovation and Technology Management*. 2024. Vol. 21. No. 02. P. 2450011. URL: <https://doi.org/10.1142/S0219877024500111>
2. Hussain F., Ziaullah M., Hayat A. Macroeconomic Stability, Public Policy, and Financial Market Development: A Global Analysis of Transparent Governance, Antitrust Measures, and Legal Frameworks. *Global Legal Studies Review*. 2023. Vol. 8. No. 2. P. 67 – 82. [http://dx.doi.org/10.31703/glsr.2023\(VIII-II\).08](http://dx.doi.org/10.31703/glsr.2023(VIII-II).08)
3. Wang N., Cui D., Geng S., Xia Z. The Role of Business Environment Optimization in Entrepreneurship Development. *Journal of Economic Analysis*. 2022. Vol. 1. No. 2. P. 66 – 81. doi:10.58567/jea01020005
4. Economic Diversification and Social Progress in the GCC Countries: A Study on the Transition from Oil Dependence to a Knowledge-Based Economy. *Semantic Scholar*. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Economic-Diversification-and-Social-Progress-in-the-Goldani-Tirvan/> (date of access: 24.02.2025)
5. Al-Balushi A.K., Matriano M.T. The Impact of Renewable Energy Investments on Economic Diversification and Strategic Growth: A Literature Review in the Context of Oman Vision 2040. *International Journal of Innovative Research in Engineering and Interdisciplinary Physical Sciences*. 2024. Vol. 12. Iss. 4. P. 1 – 21. DOI:10.37082/ijirmps.v12.i4.231068
6. Cornell University, INSEAD, World Intellectual Property Organization, Bruno Lanvin, Sacha Vincent-Wunsch, Sumitra Datta "Global Innovation Index 2013: Local Dynamics of Innovation". Geneva: WIPO, 2013. 414 p.
7. Kokorinav. Analysis of Global Factors of the Innovation Environment of International Business and Economics. *Economic Journal of the Three Seas*. 2021. Vol. 2. No. 1. P. 35 – 41. DOI: <https://doi.org/10.30525/2661-5150/2021-1-6>
8. Bold Reforms in the UAE and Saudi Arabia and the Role in Changing Youth Attitudes. *Semantic Scholar*. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Bold-Reforms-in-the-UAE-and-Saudi-Arabia-and-the-of-Ji-Hyang-Rum/> (date accessed: 24.02.2024)
9. Digital Transformation of Government in the Middle East. Boston Consulting Group. URL: <https://www.bcg.com/publications/2022/government-digital-transformation-in-the-middle-east> (accessed: 24.02.2025)
10. Al-Rajhi I.S. Challenges and opportunities for human capital and scientific research in Oman's innovation system: an analysis of global innovation index data for 2012-2024. *Bulletin of social, economic and humanitarian studies*. 2024. No. 24 (26). P. 28 – 35. URL: <https://bulletensocial.com/archive/en/26/4/file.pdf>
11. International Monetary Fund. Middle East and Central Asia Department. Oman – the financial sector for the economy of the future. *International Monetary Fund*. 2024. Vol. 2024, issue. 32. P. 1 – 53. DOI: <https://doi.org/10.5089/9798400266287.002>

Информация об авторах

Аль Раджхи Имад Саиф Рашид, аспирант, Высшая школа менеджмента, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, dr.imadsaif@gmail.com